

Меня зовут Лиззи, и я не люблю Новый год.

Вот так. Все любят, а я нет. Моя подруга Тина уже летом начинает планировать, что она будет делать в эти праздничные дни. Сколько Новогодних ёлок посетит, какие подарки получит. И каждый раз донимает меня вопросами: «Какой костюм мне надеть?», «Какого цвета шарик повесить на ёлку?» и так далее.

Мне кажется, всё это ерунда. Я никогда не планирую свои новогодние каникулы. На ёлках мне скучно, и я ненавижу эти глупые сладкие подарки, которые выдают всем детям. Так и вижу, как их упаковывают на кондитерской фабрике толстые тётеньки, выбирая самые невкусные конфеты: карамельки, железные и ещё такие, с белой приторной начинкой, от которой зубы сводит.

Уверена, что эти самые тётеньки не любят детей. Иначе бы они не стали набивать подарочные картонные коробки такой трухой.

— Ты слишком привередлива, — говорит мне Тина, раскусывая очередной леденец. — Какая разница, что они туда кладут. Главное, нам это достаётся совершенно бесплатно!

Тина невероятно практичная. И очень любит получать что-то задаром. Она обожает все новогодние акции, собирает крышечки от кока-колы и защитные мембраны от банок с папиным кофе. Самое интересное, что она всегда выигрывает! У неё уже вся комната завалена всякими безделушками вроде плюшевых мишек с красными шарфиками, рождественскими колпачками и красными кружками с надписями: «Новый год круглый год», «Самый лучший снеговик» и «Дедушка Мороз знает, кто вёл себя плохо в прошлом году!»

Последняя надпись ну точно про меня. Видимо, я слишком плохо себя веду, потому что каждый год Дед Мороз приносит мне не то, что я прошу. Вернее, это началось тогда, когда я впервые сама написала ему письмо. Мне было четыре, и я ещё не успела возненавидеть Новый год так, как сейчас.

Мама с папой предложили мне написать список подарков и отправить его Деду Морозу. И что вы думаете? Под ёлкой я не нашла ничего из того, чего мне действительно хотелось.

С тех пор прошло уже целых пять лет, и всё это время я не люблю Новый год.

Кстати, до него осталась всего неделя. Мама уже начала готовить квартиру к празднику и купила подарки всем нашим родственникам и друзьям. А папа собрался идти за ёлкой.

Я стараюсь не обращать на них внимания.

— Лиззи, дорогая! — зовёт мама. — Папа достал с антресолей новогодние украшения! Иди скорей к нам!

Каждый год одно и то же. Я знаю, что они не отстанут, пока я не подойду и не сострою довольную мину.

— Детка, смотри, твой любимый ангелок! — Мама протягивает мне бумажную фигурку на ниточке.

Я её помню. Мы сделали его вместе, когда мне было три.

— Очень мило, — отвечаю я, изображая улыбку.

— Ух ты! Серпантин! — восхищается папа так, как будто впервые его видит.

— Вау... — откликаюсь я и уныло киваю. — Вот это штука.

Улыбка исчезает с папиного лица. Я понимаю: родители огорчаются, когда видят, что мне всё это совсем не интересно. Но я уже сто раз пыталась им объяснить, что я не люблю Новый год. Чего они ко мне привязались со всей этой мишурой!

— Лиззи, дочка, — вздыхает папа и садится рядом. — Ну неужели тебе совсем не хочется праздника?! Ведь Новый год — это так здорово!

Ну вот, опять.

Я вижу, что мама тоже расстроена. И мне очень хочется сказать им что-то доброе и утешительное, но вместе этого я почему-то выкрикиваю:

— Да отстаньте вы!

Я выбегаю из комнаты, поспешно натягиваю сапоги, куртку, накидываю на шею шарф и, хватая на ходу шапку, выскакиваю из дома.

Мы живём за городом, так что я могу выходить на улицу одна и когда захочу. Это одно из преимуществ жизни вне города.

— Лиззи! Вернись! — слышу я мамин голос.

Но я уже далеко. Ну их. Надоело.

Я бреду по заснеженной дороге. Снег под ногами хрустит так, как будто я наступаю на сухое печенье, и я понемногу успокаиваюсь. Мне нравится этот звук. И я люблю оставлять на снегу следы от ботинок. У них на подошвах красивый узор в виде цветов, и мне кажется, что на снегу вырастают настоящие цветы.

Я как раз «высаживаю» очередную снежную клумбу, когда рядом раздаётся громкое:

— А-апчи!